

Закон «Об образовании», вышедший в 1992 году, прописал новые для российского образования процедуры лицензирования, аттестации и государственной аккредитации образовательных учреждений. Стоит подчеркнуть, что Россия была одной из первых стран в европейской части континента, которая ввела аккредитацию в сфере образования, разработала собственную технологию оценки качества образования и создала аккредитационное агентство. Российская технология аккредитации была разработана до начала Болонского процесса (1999), до создания Европейской сети гарантии качества высшего образования ENQA (2000), до разработки и утверждения конференцией министров образования Европейских стандартов и рекомендаций для гарантии качества в высшем образовании ESG (2005). Этим объясняется тот факт, что система аккредитации России имеет достаточно много отличий от систем других стран [1].

Изначально в соответствии с законодательством система аккредитации формировалась как инструмент государственной регламентации деятельности вузов и имела институциональную форму [2]. Цель сохранения единого образовательного пространства страны в очень непростое время перестройки всех социально-экономических институтов обусловила конкретную задачу – разработать не слишком затратную технологию оценки, единую для всех вузов, независимо от формы собственности, территориального расположения, профильной специфики. Учитывая размеры страны и ограниченность ресурсов, разрабатывались технологии оценки, основанные на современных информационных технологиях. В частности, сбор, анализ и использование статистической информации о деятельности всех вузов России для определения критериев оценки, установленных на основе объективных данных.

Решение этой новой для российской системы образования задачи необходимо было найти в кратчайшие сроки. Уже в начале 90-х годов совершенно легитимно (в соответствии с законодательством) создавались негосударственные вузы. Они получали лицензию на образовательную деятельность, через пять лет проходили аттестацию в Государственной инспекции по аттестации вузов России и настоятельно требовали следующего шага – процедуры государственной аккредитации. Государственная аккредитация давала жизненно важные возможности: признание со стороны государства в виде установления государственного аккредитационного статуса, право на выдачу выпускникам документов об образовании государственного образца, пользование печатью с государственной символикой, бюджетное финансирование (что, впрочем, осталось не реализовано), отсрочку от службы в армии и целый ряд других возможностей и льгот для студентов и преподавателей. Государственные вузы не видели особой необходимости в таких процедурах (всегда выдавали

дипломы государственного образца и получали бюджетное финансирование), но наиболее активные из них первыми поддержали инициативу законодателей, пройдя лицензирование и аттестацию.

Технология государственной аккредитации, получившая апробацию в апреле 1997 года, была предложена методическим центром «РИТМ» Марийского государственного технического университета (г. Йошкар-Ола). Сформированное в основном из преподавателей кафедры прикладной математики и информационных технологий МарГТУ, это подразделение разрабатывало новые технологии оценки и управления качеством образования в вузе, среди которых: рейтинговая интенсивная технология модульного обучения «РИТМ», тест-прием для оценки знаний абитуриентов, «ФОНД» – система стимулирования ППС, тест-ген – система формирования тестов и «Камертон» – система оценки качества подготовки студентов на соответствие требованиям образовательных стандартов. В течение трех лет в методическом центре «РИТМ» под руководством заведующего кафедрой, кандидата физико-математических наук В.Г. Наводнова и кандидата технических наук В.Ж. Куклина разрабатывалась технология государственной

▲
Заведующий
кафедрой прикладной
математики
В.Г. Наводнов (слева)
и доцент
В.Ж. Куклин
(Марийский
государственный
технический
университет,
1993).

Министр
образования РФ
В.М. Филиппов
в Научно-
информационном
центре
государственной
аккредитации
(г. Йошкар-Ола, 1999).
▼

аккредитации: система показателей, методика расчета критериальных значений, организационно-технологическая схема процедуры, программное обеспечение для автоматизированного предоставления информации. Результаты этой работы были приняты специальной комиссией ведущих ученых страны под руководством заместителя председателя Государственного комитета по высшей школе России В.Д. Шадрикова и начальника Управления лицензирования и аккредитации В.И. Мешалкина. На тот момент такая технология значилась не первой, но единственной работоспособной, и 18 апреля 1995 года приказом Госкомвуза был создан Научно-информационный центр государственной аккредитации Госкомвуза России (ныне – Национальное аккредитационное агентство в сфере образования – Росаккредагентство, адрес сайта которого остался прежним www.nica.ru). Директором был назначен В.Г. Наводнов. Перед коллективом поставили сложные задачи: разработать методику сбора информации и создать Центральный банк данных государственной аккредитации по вузам России (ЦБД ГА), разработать информационные технологии анализа, систематизации и представления информации на аккредитационную коллегию с учетом масштабности, многопрофильности и неоднородности российской системы образования.

Государственная аккредитация на первом этапе носила добровольный заявительный характер и имела важный для вуза мотивационный механизм. При прохождении процедуры вуз получал не только уже упомянутые значимые права на выдачу дипломов государственного образца и отсрочку воинской службы для студентов. Немаловажно еще, что вуз мог повысить свой статус: из института стать академией или университетом при условии соответствия критериям аккредитации [3].

Также госаккредитация включала процедуру сбора информации в определенном формате по всем направлениям деятельности, которая сравнивалась с результатами деятельности других вузов и критериями аккредитации, а

также процедуру внешней экспертизы вуза в целом – учебной, научной, воспитательной работы, квалификацию научно-педагогических кадров, достаточность учебных ресурсов, возможности продолжения образования [4].

Первый этап становления и развития системы аккредитации, с 1995 по 2005 годы, сопровождался большой исследовательской и проектной работой. Был изучен весь доступный на тот момент мировой опыт в области оценки качества образования, и, прежде всего, опыт США по аккредитации образовательных учреждений и образовательных программ, по тестированию учебных достижений школьников и студентов. Коллектив разработчиков прирастал специалистами в области программирования и педагогики, что послужило основой формирования междисциплинарной научной школы. Важнейшим условием разработки и совершенствования технологии государственной аккредитации, ее нормативного и методического сопровождения стали ежегодные (в течение двенадцати лет) научно-методические выездные семинары команды разработчиков и руководства Минобразования и Рособрнадзора.

При личном участии заместителей министра В.Д. Шадрикова, В.А. Болотова и начальника Управления лицензирования, аккредитации и нострификации Б.А. Савельева созданы первые технологии представления вузов к государственной аккредитации. По инициативе Е.Н. Геворкян введена технология комплексной оценки вузов [5]. Под руководством С.М. Калабина, А.А. Киринюка, Т.Г. Комаровой разработаны и введены основные нормативные документы по лицензированию и государственной аккредитации, отработаны все организационные этапы указанных процедур.

Этот этап развития аккредитации в России с полным правом может рассматриваться как инновационный, поскольку сопровождался созданием новых уникальных технологий оценки качества образования.

С 2004 года все более явное влияние на систему оценки высшего образования стал оказывать Болонский процесс [6]. Но, взяв на вооружение европейские принципы открытости, прозрачности, доказательности, объективности и независимости в оценке [7], российская технология государственной аккредитации предлагала новые нестандартные решения, обоснованные масштабностью системы отечественного образования [8]. Были введены механизмы прямой оценки успеваемости студентов – Федеральный интернет-экзамен в сфере профессионального образования с 2005 года, механизмы обратной связи – интернет-анкетирование студентов, 2007-2009 годы. [9]. Принцип информационной открытости получил реализацию в создании интернет-ресурсов для общественности и абитуриентов (abitur.nica.ru), периодических изданий (журнал «Аккредитация в образовании», 2005), посвященных вопросам качества образования,

Заседание Аккредитационной коллегии Рособрнадзора ведет В.А. Болотов. (г. Москва, 2005).

и в проведении широких консультаций и семинаров для академической общественности – с 2004 года. С 2006 года начал формироваться институт экспертной оценки: система подготовки и сопровождения экспертов, принимающих участие в аккредитации, – в структуре Гильдии экспертов в сфере профессионального образования.

Немало усилий было приложено для признания российской системы государственной аккредитации на международном уровне и адаптации своих подходов в соответствии со Стандартами и рекомендациями ESG (Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area) для внутри-вузовских и внешних систем качества и аккредитационных агентств. Национальное аккредитационное агентство в сфере образования под руководством директора, доктора технических наук, профессора В.Г. Наводнова стало полноправным членом Международной сети агентств гарантии качества в высшем образовании INQAANE – с 2001 года, Сети аккредитационных агентств стран Центральной и Восточной Европы CEENQA – с 2002 года, Азиатско-Тихоокеанской сети гарантии качества APQN – с 2006 года. С 2006 года Росаккредагентство прошло все необходимые процедуры самообследования и внешней международной экспертизы и в 2009 году получило статус полноправного члена Европейской ассоциации гарантии качества высшего образования ENQA [10]. Этот факт свидетельствовал о достижении самых высоких результатов в истории развития системы государственной аккредитации в России как инновационного механизма стимулирования качества образования в стране и широкого признания на международном уровне.

Третий этап развития механизмов аккредитации начинается с 2010 года [11]. Точкой отсчета можно назвать появление указа Президента РФ в мае 2009 года, содержащего прямое требование формирования и активизации процедур профессионально-общественной аккредитации, майских указов Президента РФ 2012 года, конкретизирующих постановку такой задачи и стимулирующих создание независимых систем оценки для сфер социальных услуг: образования, здравоохранения, культуры и социальной защиты. Важны также изменения в закон «Об образовании» 2011 года, кардинальным образом трансформирующие процедуру государственной аккредитации. Таким образом, в декабре 2012 года закон «Об образовании в Российской Федерации» ввел новые инструменты оценки качества образования, четко разграничив сферы ответственности государства и общественных структур [12].

К государственным функциям оценки отнесены лицензирование, включая плановый и внеплановый лицензионный контроль, федеральный государственный контроль качества (плановый и внеплановый), федеральный государственный надзор за исполнением законо-

дательства (плановый и внеплановый), а также государственная аккредитация образовательной деятельности по основным образовательным программам (всего 8 различных видов контрольно-надзорных мероприятий) [13].

Для государственной аккредитации были изменены цели, технология, принятие решения и последствия. Росаккредагентство переместилось в Москву, получило новый коллектив и новые функции. Предметом оценки в процедуре государственной аккредитации теперь является образовательная программа на соответствие требованиям федерального государственного образовательного стандарта, что изменило институциональную форму оценки на программную [14]. Вуз уже не имеет возможности изменить статус при аккредитации – это во-первых. И во-вторых, уровень ответственности администрации вуза сместился на уровень кафедр и деканатов. Утратила свое значение процедура самообследования при аккредитации и необходимость сбора информации для определения критериев аккредитации [15]. Возросла ответственность за нарушения: факт непрохождения образовательной программой государственной аккредитации доводится до сведения учредителя и органов прокуратуры. Росаккредагентство не подтвердило статус члена ENQA. Российская Федерация осталась последней страной в европейском пространстве высшего образования, где аккредитация носит зависимый от государства характер [16].

Наряду с этим активизировалась деятельность действующих в стране независимых аккредитационных агентств по проведению общественной и профессионально-общественной аккредитации [17]. Для вузов появилась возможность и потребность в прохождении международной и совместной аккредитации. В соответствии с положениями нового закона об образовании начато формирование систем независимой оценки качества деятельности образовательных организаций и независимой оценки достижений студентов. Активизируется дифференциация университетов на федеральные, национальные исследовательские, опор-

▲
Заместитель
директора
Росаккредагентства
Г.Н. Мотова (справа) и
члены международной
экспертной комиссии
Европейской
ассоциации агентств
гарантии качества в
высшем образовании
ENQA (г. Йошкар-Ола,
2008).

▲ Подписание соглашения о сотрудничестве между Национальным центром профессионально-общественной аккредитации (Россия) и Агентством по аккредитации привилегированных колледжей и университетов Филиппин (2015).

ные вузы – она не имеет отношения к государственной аккредитации и устанавливается на основе решения правительства и профильного министерства. Активно разрабатываются и поддерживаются стратегии по вхождению ведущих вузов России в мировые рейтинги. По инициативе профессиональных ассоциаций формируется система сертификации квалификаций и допуска к профессии.

Принципиальной разницей двух подходов, государственного и общественного, является обязательность прохождения процедур в первом случае и добровольность – во втором. Основной задачей государственной системы оценки и регламентации в сфере образования провозглашена защита граждан страны от некачественного образования. Задача общественных механизмов оценки – совершенствование качества, стимулирование развития образования, признание достижения на национальном и международном уровнях [18].

К настоящему времени вполне оправдана и объяснима постановка задачи совершенствования подготовки специалистов на основе развития независимых систем оценки качества образования. Нельзя не учитывать динамику процессов глобализации, интернационализации и информатизации в мире, если необходимо сохранить и совершенствовать качество обучения. Внешние независимые системы оценки качества образования задают векторы такого совершенствования. Полученные результаты по итогам независимой оценки дают объективные данные о достижениях вузов и программ.

Системы независимой оценки находятся на стадии формирования, но даже первые результаты позволяют судить об их востребованности, эффективности и качестве отдельных программ подготовки [19]. Например, с 2010 года реализуется проект «Лучшие образовательные программы инновационной России» – в интернет-анкетировании ежегодно принимает участие до 2 тыс. экспертов из числа ректоров, проректоров, деканов, представителей федеральных учебно-методических объединений, объединений работодателей и студенчества. Лучшими ежегодно признается от 7 до 12 %

образовательных программ российских вузов [20]. Всего в стране реализуется 25242 образовательные программы, по итогам 2016 года в число лучших вошли 3439 программ. Этот проект позволяет привлечь внимание широкой общественности, выявить лучшие практики, обеспечивающие высокую степень доверия к качеству подготовки студентов [21].

Получили новый импульс к развитию независимые системы оценки качества подготовки и достижений студентов на основе тестирования с использованием современных информационных технологий. Федеральный интернет-экзамен для студентов (ФЭПО) [22] послужил технологической и методической основой новых проектов: диагностического тестирования для первокурсников, системы интернет-тренажеров для текущего тестирования в режимах контроля и самоподготовки, Федерального интернет-экзамена для выпускников бакалавриата (ФИЭБ) [23], а также международных открытых студенческих интернет-олимпиад дисциплинарного и междисциплинарного характера.

Активно развиваются профессионально-общественная и международная аккредитация. Международная аккредитация образовательных программ проводится в соответствии с действующим законодательством и указами Президента РФ. Высшие учебные заведения могут обращаться за аккредитацией в российские, международные и иностранные организации для прохождения процедуры аккредитации. Привлечение зарубежных экспертов и международного опыта, по мнению руководства страны, – необходимое условие повышения качества образования. Еще одним фактором, стимулирующим развитие процедур международной и совместной аккредитации, является участие России в Болонском процессе. Принятые на ереванской Конференции министров образования в мае 2015 года новая версия Стандартов и рекомендаций для гарантии качества в европейском пространстве высшего образования (ESG) и Европейский подход к аккредитации совместных программ еще раз зафиксировали необходимость формирования единых принципов и подходов к аккредитации образовательных учреждений и программ.

Следуя этим соглашениям два аккредитационных агентства России – Нацаккредитцентр (директор В.Г. Наводнов) и АККОРК (директор Э.Ю. Соболева) – прошли все процедуры на получение полноправного членства в Европейской ассоциации агентств гарантии качества, ENQA и официальную регистрацию в Европейском реестре гарантии качества, EQAR. Достижения такого статуса свидетельствуют о том, что агентства работают на основе международных (европейских) стандартов и технологий с привлечением студентов и работодателей. Кроме того, в составе каждой экспертной комиссии принимают участие не менее двух зарубежных экспертов, номинированных зарубежными аккредитационными агентствами [24].

За прошедшие двадцать лет ситуация в России претерпела значительные преобразования, связанные с экономическими и демографическими причинами, изменением государственной образовательной политики, активизацией процесса интернационализации высшего образования, в частности, присоединением России к Болонскому процессу. Это повлекло за собой трансформацию содержания и структуры системы образования и нашло отражение в процедурах оценки качества образования.

Аккредитация образовательных программ на основе согласованных стандартов (российских и ESG) – как основной инструмент для гарантии качества высшего образования, эффективного использования экономических ресурсов, усиления рычагов проводимых реформ, – безусловно, может оказать позитивное влияние на повышение конкурентоспособности национальной системы высшего образования и обеспечение качества подготовки квалифицированных кадров.

Аккредитация в сфере образования по-прежнему рассматривается как важнейший механизм не только оценки деятельности образовательных организаций по подготовке кадров, но, что более важно, это механизм обеспечения доверия общества, условие развития человеческого капитала страны и индикатор здоровья ее социальной политики.

ИСТОЧНИКИ

1. Наводнов В.Г. Аккредитация высших учебных заведений в России: учебное пособие / В.Г. Наводнов, Е.Н. Геворкян, Г.Н. Мотова, М.В. Петропавловский. – Йошкар-Ола: Марийский государственный технический университет, 2008. – 166 с.

2. Геворкян Е.Н. Развитие системы аккредитации высшего образования в Российской Федерации / Е.Н. Геворкян, Г.Н. Мотова, В.Г. Наводнов // «Alma mater. Вестник высшей школы». – 2004, №1, с. 25-28.

3. Шадриков В.Д. О видах высших образовательных учреждений / В.Д. Шадриков, Е.Н. Геворкян, В.Г. Наводнов, Г.Н. Мотова, М.В. Петропавловский // «Высшее образование в России». – 2000, №3, с.13-25.

4. Шадриков В. О показателях государственной аккредитации вузов/ В.Д. Шадриков, Е.Н. Геворкян, В.Г. Наводнов, Г.Н. Мотова, М.В. Петропавловский // «Высшее образование в России». – 2001, №2, с.18-23.

5. Шадриков В.Г. О процедуре комплексной оценки вузов/ В.Д. Шадриков, Е.Н. Геворкян, С.М. Калабин, А.А. Киринок, В.Г. Наводнов, Г.Н. Мотова, М.В. Петропавловский // «Высшее образование в России». – 2001, №1, с. 29-39.

6. Геворкян Е.Н. Болонский процесс и сотрудничество в области обеспечения качества образования: опыт Российской Федерации / Е.Н. Геворкян, Г.Н. Мотова // «Вопросы образования». – 2004, №4, с.150-165.

7. Мотова Г.Н. Экспертиза качества образования: европейский подход / Г.Н. Мотова, В.Г. Наводнов. – М.: Национальное аккредитационное агентство в сфере образования, 2008. – 100 с.

8. Motova G., Russian Higher Education and European Standards of Quality Assurance [Electron. resource] / G. Motova, R. Pykkö // *European Journal of Education / Special Issue: Russian Higher Education and the Post-Soviet Transition*, Volume 47, Issue 1, March 2012, p. 25-36. Режим доступа: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1465-3435.2011.01505.x/pdf>

9. Мотова Г.Н. Интернет-анкетирование работодателей и выпускников / Г.Н. Мотова, С.П. Лех, С.О. Со-

рокин // «Аккредитация в образовании». – 2008, №22, с. 17-19.

10. Мотова Г.Н. Почему Россия прошла аккредитацию // «Аккредитация в образовании». – 2010, №42, с. 28-31.

11. Наводнов В.Г. Практика аккредитации в системе высшего образования России / В.Г. Наводнов, Г.Н. Мотова // «Высшее образование в России», 2015, №5, с. 12-20.

12. Мотова Г.Н. Аккредитация: шаг вперед и два назад // «Аккредитация в образовании». – 2014, №74, с. 10-15.

13. Наводнов В.Г. Аккредитация: перезагрузка? / В.Г. Наводнов, Г.Н. Мотова // «Аккредитация в образовании». – 2010, №40, с. 49-51.

14. Мотова Г.Н. Бордюрные камни госаккредитации / Г.Н. Мотова, В.Г. Наводнов // «Аккредитация в образовании». – 2012, №58, с. 14-19.

15. Мотова, Г.Н. Аккредитация: новый виток или бег по кругу? // «Аккредитация в образовании». – 2011, №45, с. 7-9.

16. The European Higher Education Area in 2015. Bologna Process. Implementation Report. URL: <http://bologna-yerevan2015.ehea.info/pages/view/documents>

17. Мотова Г.Н. Кому достанется флейта? // «Аккредитация в образовании». – 2013, №66, с. 14-19.

18. Мотова Г.Н. Кому нужна независимость аккредитационных агентств / Г.Н. Мотова, В.Г. Наводнов // «Аккредитация в образовании». – 2012, №57, с.12-16.

19. Наводнов В.Г. Если доверить «сомелье» оценку качества образования / В.Г. Наводнов, Г.Н. Мотова, Т.В. Сарычева // «Аккредитация в образовании». – 2011, №46, с. 38-45.

20. Наводнов В.Г. Все программы хороши? Выбирай на вкус... О новом концептуальном подходе к выбору лучших образовательных программ/ В.Г. Наводнов, Г.Н. Мотова, О.Е. Рыжакова // «Аккредитация в образовании». – 2016, №2(86), с. 56-77.

21. Болотов В.А. О новом концептуальном подходе к выбору лучших образовательных программ/ В.А. Болотов, Г.Н. Мотова, В.Г. Наводнов, О.Е. Рыжакова // «Высшее образование в России». – 2016, №11, с. 5-16.

22. Болотов В.А. Федеральный интернет-экзамен в сфере профессионального образования/ В.А. Болотов, В.Г. Наводнов, В.П. Киселева // «Высшее образование сегодня». – 2013, №12, с. 2-6.

23. Болотов В.А. Новый федеральный интернет-экзамен – новая технология независимой оценки качества подготовки бакалавров / В.А. Болотов, В.Г. Наводнов, В.В. Пылин, О.В. Порядина, Е.П. Чернова // «Высшее образование сегодня». – 2015, №3, с. 19-23.

24. Наводнов В.Г. Новое законодательство в области образования как вектор развития общественно-профессиональной аккредитации в России / В.Г. Наводнов, Г.Н. Мотова // «Инженерное образование». – 2013, №12, с. 58-65.

**Директор
Нацаккредцентра
В.Г. Наводнов (справа)
и заместитель
директора
Г.Н. Мотова (слева)
на Форуме IREG
(г. Доха, 2017).**

